

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-93-103
УДК 339.723(045)
JEL F24, F31

Развитие расчетов в национальных валютах как фактор интенсификации предпринимательской деятельности в ЕАЭС

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – механизмы взаимных расчетов как фактор развития предпринимательской деятельности в ЕАЭС. *Цель работы* – установление особенностей и оптимального механизма взаимных расчетов в рамках ЕАЭС. В работе рассматриваются современное состояние и возможности развития расчетов в национальных валютах в ЕАЭС. Отмечается, что проблемы, связанные с усилением роли национальных валют в сфере взаиморасчетов стран ЕАЭС, вызваны различными факторами, большинство из которых носят экономический характер, тогда как другая часть подвержена влиянию политических мотивов. Рассматриваются различные механизмы осуществления взаиморасчетов в рамках ЕАЭС, в том числе с учетом опыта других зарубежных стран. *Делается вывод* о том, что с учетом опыта зарубежных стран наиболее оптимальным вариантом механизма расчетов является многосторонний валютный клиринг, при котором требования и обязательства стран-участниц взаимно засчитываются.

Ключевые слова: расчеты в национальных валютах ЕАЭС; внутрирегиональная торговля; многосторонний валютный клиринг; предпринимательство в ЕАЭС

Для цитирования: Антропов В.В. Развитие расчетов в национальных валютах как фактор интенсификации предпринимательской деятельности в ЕАЭС. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(5):93-103. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-93-103

ORIGINAL PAPER

Development of Settlements in National Currencies as a Factor of Intensification of Entrepreneurial Activity in the EAEU

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the mechanisms of mutual settlements as a factor in the development of entrepreneurial activity in the EAEU. *The purpose of the work* is to establish the features and optimal mechanism of mutual settlements within the EAEU. The paper examines the current state and opportunities for the development of settlements in national currencies in the EAEU. It is noted that the problems associated with the strengthening of the role of national currencies in the field of mutual settlements of the EAEU countries are caused by various factors, most of which are economic in nature, while the other part is influenced by political motives. Various mechanisms of mutual settlements within the EAEU are considered, including taking into account the experience of other foreign countries. *It is concluded* that, taking into account the experience of foreign countries, the most optimal variant of the settlement mechanism is multilateral currency clearing, in which the requirements and obligations of the participating countries are mutually offset

Keywords: settlements in the national currencies of the EAEU; intraregional trade; multilateral currency clearing; entrepreneurship in the EAEU

For citation: Antropov V.V. Development of settlements in national currencies as a factor of intensification of entrepreneurial activity in the EAEU. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(5):93-103. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-93-103

© Антропов В.В., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Развитие предпринимательской деятельности на пространстве ЕАЭС невозможно без формирования системы взаимных расчетов в национальных валютах, важность которых обусловлена не только необходимостью более тесного интеграционного сотрудничества, но и снижением зависимости от ключевых валют в условиях санкционной политики США и ЕС.

Необходимость формирования системы взаимных расчетов вызвана также ростом взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС, объем которой увеличился в 2022 г. на 14,7% по сравнению с 2021 г., т.е. с 72,6 до 83 млрд долл. США. По данным Евразийской экономической комиссии оборот внешней торговли по отдельным странам кратно вырос. Так, внешнеторговый оборот Казахстана в период 2021–2022 гг. увеличился в 1,7 раза, Беларуси — в 1,2 раза, Армении — 1,5 раз, Кыргызстана — в 2,2 раза, России — в 1,6 раз¹.

Рост торговли между странами ЕАЭС вызван прежде всего существенным снижением или даже прекращением торговли с экономиками ЕС. С одной стороны, идет замещение ряда прежних торговых партнеров евразийскими компаниями, с другой стороны, в условиях санкционного давления на Россию многие страны ЕАЭС стали выполнять роль каналов параллельного импорта, который по оценкам ФТС России в 2022 г. превысил 20 млрд долл. США.

Рост взаимной торговли неизбежно ставит вопрос об организации такого механизма взаимных расчетов, который в условиях возможности блокирования счетов в иностранных ключевых валютах (прежде всего в долларах США и евро) мог бы обеспечивать свободу международных расчетов, способствуя тем самым развитию торговых отношений и предпринимательской деятельности на пространстве ЕАЭС.

На сегодняшний день единственным вариантом организации расчетов могли бы стать платежи в национальных валютах стран ЕАЭС или валютах дружественных стран (например, в юанях). Использование валют других стран — не членов ЕАЭС имеет существенный недостаток, обусловленный необходимостью создания механизма его использования на территории ЕАЭС. На сегодняшний день приме-

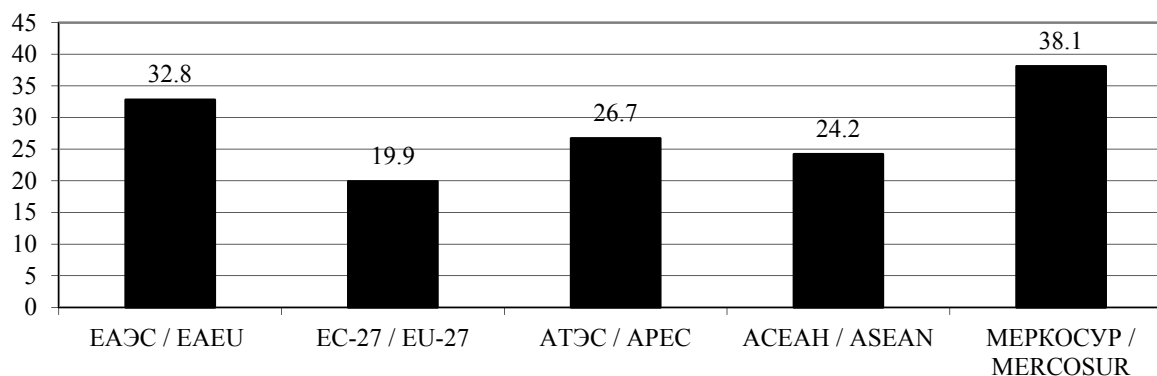
нение валют государств — не членов ЕАЭС (в первую очередь юаня) предпочтительнее в расчетах вне ЕАЭС, а наиболее оптимальным вариантом организации системы взаиморасчетов между странами — членами ЕАЭС, по нашему мнению, является многосторонний валютный клиринг, при котором происходит взаимозачет требований и обязательств стран-участниц.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ СТРАН ЕАЭС

В настоящее время наблюдается рост интереса предпринимателей стран ЕАЭС к взаимным расчетам в национальных валютах, что обусловлено необходимостью более тесного интеграционного сотрудничества между государствами. Преимущества таких расчетов заключаются в возможности экономии валютных резервов, снижении зависимости от ключевых валют, включая доллар США и евро, противодействии санкционной политике США и ЕС, а также в исключении блокирования активов в долларах и евро на корреспондентских счетах в западных банках. Кроме этих обстоятельств, использование национальных валют во взаимных расчетах стран ЕАЭС является важным фактором их экономического сотрудничества, которым на сегодняшний момент является в основном реализация внутрирегиональной торговли и трансграничных переводов физических лиц. В период 2015–2021 гг. размер взаимной торговли между странами — членами Евразийского экономического союза постоянно увеличивался, достигнув в 2021 г. наибольшего объема с момента создания ЕАЭС — 73,1 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2020 г. на 32,8%, чем в ряде других международных организаций (рис. 1).

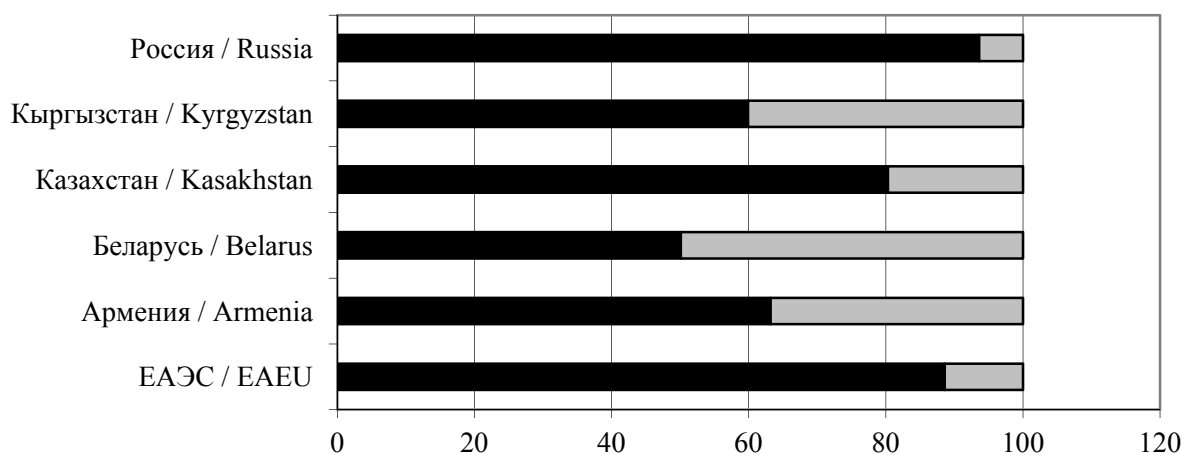
Однако внешнеторговый оборот государств — членов ЕАЭС со странами, находящимися вне Евразийского союза, значительно превышал объем их взаимной торговли. Так, в 2021 г. доля внешнеторгового оборота выросла по сравнению с 2020 г. на 35,5%, а с 2019 г. — на 15%. За рассматриваемый период размеры экспорта стран ЕАЭС во взаимной торговле увеличились по сравнению с 2020 г. на 44,7%, а импорта — на 22,6%. Что касается взаимной торговли, то в ЕАЭС на нее больше всего ориентирована экономика Беларуси (более 50%), а менее всего — экономика России (около 9%) (рис. 2).

¹ Евразийская экономическая комиссия. URL: http://eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2022/01.aspx.

Рис. 1 / Fig. 1. Прирост взаимной торговли в ЕАЭС и в мире в 2021 г. (в процентах к предыдущему году) / Growth of mutual trade in the EEC and in the world in 2021 (as a percentage of the previous year)

Источник / Source: данные ВТО. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2021 году». / WTO data. Report “On the state of mutual trade between the member States of the Eurasian Economic Union in 2021”. URL: // https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf?ysclid=ll9e6x9hku45264570.

Рис. 2 / Fig. 2. Удельный вес взаимной торговли и торговли со странами вне ЕАЭС в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС в целом и по государствам – членам ЕАЭС / The share of mutual trade and trade with countries outside the EAEU in the total volume of foreign trade in the EAEU as a whole and in the EAEU member states

Источник / Source: Аналитический обзор Европейской экономической комиссии от 21 марта 2022 г. / ECE. Analytical review March 21, 2022. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/analytics/Analytics_E_202201.pdf?ysclid=ll7ronzdvhv22447657.

Положительная динамика товаропотоков между государствами – членами Евразийского экономического союза также содействует усилению роли национальных валют во взаиморасчетах по внешнеторговым сделкам и росту спроса на эти валюты как средств платежа по заключаемым контрактам. Использование валют стран ЕАЭС зависит прежде всего от предпочтений предпринимателей и физических лиц относительно денежных единиц как средств платежа, накопления и меры стоимости. Если валютные предпочтения предпринимателей определяются в основном особенностями расчетов

по внешнеторговым операциям, то структура трансграничных переводов физических лиц обусловлена выбором гражданами более предпочтительных транзакционных денежных единиц. В таблице представлена динамика платежей в национальных валютах в период 2013–2021 гг. в совокупном объеме внешней торговли ЕАЭС. Так, доля платежей в национальных валютах в 2021 г. на пространстве ЕАЭС составила 74,3%, среди которых доля российского рубля оставалась стабильно высокой – 71,5%.

Как следует из таблицы, на Россию приходилась наибольшая доля полученных и отправленных пла-

Таблица / Table

Валютная структура платежей за экспорт и импорт товаров и услуг между государствами – членами ЕАЭС в 2013–2021 гг. (%) / The currency structure of payments for the export and import of goods and services between the EAEU member states in 2013–2021 (%)

Валютные платежи государств – членов ЕАЭС / Currency payments of the EAEU member States	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
в армянских драмах / in Armenian drams	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
в белорусских рублях / in Belarusian rubles	0,1	0,3	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,2
в тенге / in tenge	0,4	0,5	1,1	0,7	0,9	0,7	1,0	1,4	1,4
в сомах / in sumy	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0
в российских рублях / in Russian rubles	61,8	67,4	68,0	74,1	74,9	72,7	72,4	71,6	71,5
в долларах США / in US dollars	30,3	26,3	25,0	19,3	18,3	19,2	19,4	20,0	19,5
в евро / in euro	6,8	5,2	5,1	5,2	5,2	6,8	6,6	6,4	6,7
в других валютах / in other currencies	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,6

Источник / Source: ЕЭК / ECE. URL: https://eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Pages/express_payments.aspx.

тежей, осуществляемых в российских рублях. Доля других национальных валют в расчетах за экспорт и импорт была стабильно низкой — от 0,0% (драм) до 1,4% (тенге). Второй по значимости валютой платежа во взаимной торговле ЕАЭС оставался доллар США (19,5%). В 2021 г. удельный вес российского рубля во взаимных расчетах России и Армении составил 51,9%, России и Беларуси — 80,3%, России и Казахстана — 53,2%, России и Кыргызстана — 34,0%². Взаимные расчеты между другими союзными государствами в основном проводятся в долларах США и евро. Так, направленные и полученные платежи Кыргызстана и Армении в долларах США составляли 95% их взаимных расчетов, Кыргызстана и Беларуси — 64,5, Кыргызстана и Казахстана — 81,4%. Похожая ситуация характерна и для других пар государств ЕАЭС.

² Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2021 году», М.: 2022. С. 18. URL: // https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf?ysclid=119e6x9hku45264570.

В период 2017–2021 гг. позиции доллара усилились во всех государствах ЕАЭС, исключая Россию, что способствовало дедолларизации взаимных расчетов между ними. Расчеты между странами Союза проводились также в национальных валютах. Так, доля казахстанского тенге в расчетах с Кыргызстаном в 2021 г. составила 24,8%, а удельный вес белорусского рубля во взаиморасчетах с Россией — всего 0,4%³. Роль тенге продолжает увеличиваться: если в 2013 г. его доля во взаимной торговле Казахстана и Кыргызстана составляла 15%, в 2019 г. достигла 19%, а в 2021 г. — 24,8%. В торговле между Россией и Казахстаном доля тенге составляла 5%, значительно увеличившись по сравнению с 2% в 2013 г.⁴

Консолидация экономической активности вокруг России обуславливает выбор направления денежных потоков физических лиц, где транзакционные преимущества рубля и других национальных валют

³ По данным Межгосударственного банка. URL: https://www.isbnk.info/analytics_payments.html.

⁴ Там же.

являются основным фактором, определяющим предпочтение граждан. Данные о переводах физических лиц свидетельствуют о том, что влияние мировых резервных валют на пространстве ЕАЭС снижается. Даже валютный кризис 2014–2015 гг. в России привел лишь к кратковременному перелому тенденции в усилении роли рубля, который с 2016 г. стал уже доминирующей валютой переводов физических лиц на пространстве ЕАЭС (более 60%). Вместе с тем важным обстоятельством является то, что рубль в основном используется для мелких переводов, в то время как большие суммы обычно переводятся в долларах США.

В период 2013–2021 гг. объем трансграничных переводов физических лиц увеличился более чем на 3%. Это свидетельствует о том, что функция накопления стоимости развита у рубля, который проигрывает сравнению с такими резервными валютами, как доллар и евро. Значение рубля во входящих платежах физических лиц традиционно выше, чем в исходящих платежах. Это характерно для трудовых мигрантов, перечисляющих свои доходы из России в другие страны СНГ. С учетом этого обстоятельства значение рубля в совокупных платежах фактически соответствует значению евро. На пространстве СНГ между рублем и евро существует фактический паритет, в ЕАЭС рубль используется почти в двух третьях рынка, а в Таджикистане — свыше 80%⁵.

Трансакционные преимущества рубля определяются динамикой макроэкономической ситуации в странах ЕАЭС. Ее стабилизация, как правило, приводит к росту популярности российской валюты — именно в такие периоды выбор рубля не несет рисков для перечислений физических лиц. И, наоборот, в периоды валютных кризисов и нестабильности на рынке валютные переводы чаще всего осуществляются в долларах и реже в евро.

Рублевые переводы являются существенным источником поддержки покупательной способности населения в ряде стран ЕАЭС. Так, в Армении и Кыргызстане они составляют 8 и 23% ВВП соответственно. В других государствах, таких как Беларусь и Казахстан, их объем существенно меньше — около 1%. Если денежные переводы из России вносят существенный вклад в экономику ряда стран ЕАЭС, то переводы из других союзных государств

оказывают на структуру ВВП Евразийского союза гораздо меньшее влияние. Например, переводы из Казахстана в Россию обеспечивают всего 0,3% ВВП, а в Кыргызстан — 2%.

Как уже упоминалось выше, валютная структура переводов между странами ЕАЭС неоднородна и зависит от суммы перевода. Что касается переводов между отдельными странами ЕАЭС, то валютная структура переводов иная, поскольку большая часть переводов производится в долларах США. Так, доминирующей валютой переводов из России в Казахстан в 2019 г. был доллар США (45%), тогда как на рубль приходились 24%. Похожая структура валютных переводов была характерна для России и Казахстана, из которого 68% переводов осуществлялось в долларах, 23,7% — в рублях и лишь 6% в тенге [1, с. 11].

В торговле стран ЕАЭС с третьими странами доля национальных валют в расчетах за импорт составляет в среднем 24%. В обслуживании экспорта их доля значительно ниже и составляла в 2021 г. 28,1%, а в платежах за экспорт их доля была еще ниже — 14,3%. Причем значительная часть этих платежей (более 95%) обслуживалась в российских рублях. Доминирующей валютой, обслуживающей расчеты стран ЕАЭС вне России, остается доллар США. Его доля в расчетах за экспорт составила в 2021 г. 54,3%, за импорт — 38,6%⁶.

Преобладание долларовых расчетов в экспорте определяется прежде всего сырьевой направленностью экономик таких стран ЕАЭС, как Россия и Казахстан, поставляющих на зарубежные рынки углеводородные и другие сырьевые ресурсы, ценообразование которых на мировых рынках, как правило, осуществляется в долларах США [2]. Убедительным подтверждением этому является тот факт, что в Беларуси, которая не специализируется на экспорте природных ресурсов, доля долларовых расчетов среди стран ЕАЭС минимальна, что обусловлено тем обстоятельством, что основной страной экспорта белорусских товаров является Россия. Пример Беларуси показывает, что в случае диверсификации внешней торговли государств Союза и ее концентрации в рамках интеграционного объединения можно рассчитывать на существенный рост доли платежей, совершаемых в национальных валютах.

⁵ Национальные валюты в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. С.-Петербург: Евразийский банк развития; 2018. С. 24.

⁶ ЕЭК. Экспресс-информация 23 мая 2022 г. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/1bb/express_payments_2021.pdf?ysclid=ll9eg6ocg9343926660.

Как следует из *таблицы*, в последние годы между государствами ЕАЭС заметна тенденция к усилению роли рубля в основном за счет доллара США. Очевидно, что эта тенденция будет только усиливаться в связи с наложенными на Россию и Беларусь в 2022 г. санкциями. Использование резервных валют, в первую очередь доллара США и евро, в текущих реалиях становится проблематичным из-за угрозы применения к операциям, совершаемым в резервных валютах, ограничений со стороны их стран-эмитентов. Очевидно, это будет касаться не только расчетов со странами ЕАЭС, но и с государствами, находящимися вне Союза. Таким образом, сегодня менее четверти всех расчетов стран ЕАЭС совершается в общепризнанных резервных валютах (долларах США, евро и других), тогда как более трех четвертей этих расчетов делается в национальных валютах, среди которых доминирует российский рубль.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСЧЕТОВ СТРАН ЕАЭС В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ

Проблемы, связанные с усилением роли национальных валют в сфере взаиморасчетов стран ЕАЭС, обусловлены различными факторами. Большинство из них носят экономический характер, а другая часть подвержена влиянию политических мотивов. Среди экономических препятствий необходимо упомянуть прежде всего высокий уровень транзакционных издержек, обусловленный:

- слабой диверсификацией и незначительным размером национальных экономик и финансовых рынков государств ЕАЭС по сравнению с экономиками стран-эмитентов резервных валют. Эти факторы способствуют высокой волатильности курсов валют стран Союза и низкой ликвидности их валютных рынков;

- низким уровнем макроэкономической стабильности, а также неравномерностью макроэкономических параметров стран ЕАЭС. Это обстоятельство способствует сохранению низкого потенциала национальных валют как инструментов сохранения стоимости, т.е. выполнению ими задачи сохранения резервов государств и экономических субъектов. Макроэкономическая нестабильность также приводит к возникновению рисков изменения обменных курсов валют, а также неплатежей по контрактам;

- неразвитостью финансовых рынков, особенно рынков капитала стран ЕАЭС по сравнению

с высокоразвитыми рынками западных стран. Это касается финансовых инструментов, представленных в национальных валютах государств ЕАЭС [3]. Большинство инструментов, присутствующих на этом рынке, являются российскими. Так, доля иностранных инвесторов в облигациях федерального займа с 2019 по 2020 г. находилась в пределах 30% [1, с. 19];

- относительно небольшим объемом внешне-торгового оборота между странами ЕАЭС в общем объеме их торговли и невысоким уровнем специализации национальных экономик в несырьевых секторах;

- отсутствием механизмов хеджирования валютных рисков;

- отсутствием интеграции национальных платежных систем.

Основным фактором, препятствующим увеличению доли использования национальных валют во взаимных расчетах по внешне-торговым контрактам стран ЕАЭС, является отсутствие достаточной макроэкономической стабильности, которое способствует высокой волатильности курсов их валют. Это обуславливает низкий потенциал функции сохранения стоимости национальных валют. Несомненно, что макроэкономическая стабильность — важнейший фактор усиления роли национальных валют в осуществлении международных платежей. Отсутствие доверия у экономических агентов к денежно-кредитной политике своих правительств и уверенности в устойчивости важнейших макроэкономических показателей приводит к уменьшению доверия к национальным валютам и, как следствие, к снижению их использования во взаимных расчетах. Негативные тенденции в денежно-кредитной политике и валютных отношениях стран ЕАЭС могут оказывать негативное влияние на курсы национальных валют и доверие экономических агентов к этим валютам. Это в свою очередь вызывает риски изменения обменных курсов, неплатежей и конвертации национальных валют.

Важными причинами высоких транзакционных издержек использования национальных валют являются сложившаяся структура экономик стран — членов ЕАЭС, которая характеризуется доминированием в экспорте сырьевых товаров, цены на которые на мировых рынках традиционно выражаются в долларах США, а также слабая диверсификация их национальных экономик. Снижение транзакционных издержек и увеличение доли национальных

валют в расчетах за товары и услуги невозможны без роста диверсификации национальных экономик и товарной номенклатуры торговли, а также углубления специализации в рамках ЕАЭС.

Развитие финансовых рынков стран ЕАЭС может способствовать инвестированию в финансовые инструменты, номинированные в национальных валютах, и стать стимулом для их интернационализации и дедолларизации всей экономики ЕАЭС. Однако расширение санкционного давления на Россию и Беларусь в 2022 г. существенно ограничивало участие иностранных инвесторов из западных стран в российских и белорусских долговых инструментах, несмотря на возможность получения ими более высокой доходности.

Отсутствие ликвидности рынков национальных валют также является одной из основных причин высоких транзакционных издержек, связанных с операциями в этих валютах. Оптимальным вариантом решения данной проблемы в этом случае является создание единого финансового рынка ЕАЭС, который позволил бы сосредоточить все валютные сделки, однако такого рынка в ЕАЭС пока нет. Еще одним вариантом снижения транзакционных издержек во взаиморасчетах стран Евразийского союза могла бы стать единая расчетная система, которая объединила бы национальные финансовые рынки в части исполнения сделок. Однако и такая система в ЕАЭС пока отсутствует.

Важнейшей причиной высоких транзакционных издержек использования национальных валют является отсутствие механизмов хеджирования валютных рисков, под которыми понимаются прежде всего рынки производных финансовых инструментов. Такие инструменты позволяют страховать риски, вызванные неблагоприятным движением курсов валют, используемых экономическими агентами для осуществления расчетов или проведения инвестиционных операций. Незрелость таких рынков или их отсутствие в странах ЕАЭС также создают определенные сложности в проведении взаиморасчетов в национальных валютах.

Важную роль в формировании системы взаиморасчетов в национальных валютах может сыграть интегрированный валютный рынок Евразийского экономического союза (далее — ИВР ЕАЭС). Соглашение о сотрудничестве в области создания ИВР было подписано 25 января 2006 г., в котором были сформулированы определение ИВР и его основные принципы, впоследствии включенные в договор

о ЕАЭС от 20 мая 2014 г. Это соглашение предусматривало взаимный доступ участников на валютные рынки стран ЕАЭС, создание условий для обеспечения прямых котировок и осуществления операций участников внешнеэкономической деятельности в национальных валютах. Создание интегрированного валютного рынка и использование прямых котировок в обход резервных валют и прежде всего доллара США, позволят существенно снизить транзакционные издержки, риски во взаиморасчетах и стимулировать использование национальных валют во внешнеэкономической деятельности [4]. Одним из перспективных направлений валютной интеграции является создание торгово-клиринговых мостов/линков между биржами ЕАЭС и БРИКС, необходимых для повышения оборотов участников при торговле национальными валютами [5]. Реализация таких проектов позволит увеличить ликвидность валютных рынков стран ЕАЭС и способствовать их дедолларизации.

Реализации проекта интегрированного валютного рынка и увеличения доли использования национальных валют во взаимных расчетах могут способствовать также такие меры, как расширение использования прямых котировок национальных валют, создание института маркет-мейкерства, развитие систем трансграничных расчетов в регионе ЕАЭС. По мнению ряда исследователей [6], эти процессы можно стимулировать по таким направлениям, как котировка национальных валют через российский рубль (для уменьшения зависимости стран ЕАЭС от других валют), кредитование хозяйствующих субъектов в валюте экспортера, развитие рынков финансовых инструментов в национальных валютах, повышение доли национальных валют в расчетах компаний с государственным участием в капитале и др.

Политические мотивы, препятствующие усилению роли национальных валют в сфере взаиморасчетов стран ЕАЭС, включают отсутствие долгосрочных стратегических планов развития интеграции, недостаточную гармонизацию экономической политики и неготовность государств — членов ЕАЭС отдавать приоритет своим национальным валютам (в частности, при внесении взносов в уставный капитал совместных предприятий и предоставлении кредитов). Поскольку государственные переводы между государствами — членами ЕАЭС составляют значительную часть трансграничных платежей, они оказывают существенное влияние на структуру

таких платежей и соответственно на объем потоков национальной валюты, поступающих в любое государство — члена ЕАЭС. Особого упоминания заслуживает предоставление государственных займов, номинированных в национальных валютах. В данном случае определенный баланс рисков и выгода зависит от возможного решения о предоставлении межправительственных кредитов в рамках ЕАЭС в национальных валютах. Естественно, единственным жизнеспособным вариантом является предоставление таких кредитов в валюте страны-кредитора. В противном случае страна-кредитор подвергается чрезмерному риску. Однако риски, связанные с предоставлением Россией государственных займов, номинированных в рублях, возникают только в случае, если такие займы финансируются активами, выраженными в долларах. Во всех остальных случаях (если источник кредита номинирован в рублях) таких рисков нет.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ КАК УСЛОВИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕАЭС

В условиях экономической и финансовой нестабильности и ужесточения антироссийских санкций со стороны западных стран одним из системных решений для расчетов с государствами ЕАЭС и международными контрагентами является введение многостороннего валютного клиринга.

Необходимость такой системы вызвана следующими обстоятельствами. *Во-первых*, введенные в 2022 г. санкции против России, существенно ограничили ее доступ к мировым резервным валютам, фактически оставив в распоряжении российских внешнеторговых партнеров лишь единственную резервную валюту — китайский юань, который к тому же не является полностью конвертируемой валютой. *Во-вторых*, российский рубль, который мог бы использоваться в международных расчетах, играет ограниченную роль в мировой экономике и не является резервной валютой. В связи с этим межгосударственный валютный клиринг как механизм зачета взаимных требований и обязательств мог бы стать альтернативой использованию во взаиморасчетах китайского юаня и местных валют.

Разработка такого механизма многостороннего валютного клиринга была бы наиболее перспек-

тивным вариантом его применения не только во взаиморасчетах между странами ЕАЭС, но и другими государствами.

В качестве примера использования валютных клиринговых систем можно назвать существовавшую во время СССР систему взаиморасчетов в переводных рублях с социалистическими странами через клиринговые соглашения внутри Совета экономической взаимопомощи (далее — СЭВ) через Международный банк экономического сотрудничества, Европейский платежный союз, созданный для осуществления торговли между европейскими странами после Второй мировой войны, и Латиноамериканскую ассоциацию, в рамках которой в 1965 г. была создана многосторонняя система взаимных платежей и кредитов, а также иные схемы многосторонних клиринговых расчетов в других регионах мира.

Система многостороннего межгосударственного валютного клиринга обычно предусматривает создание специальной расчетной единицы валютного клиринга, которая могла бы использоваться для выведения сальдо по экспортно-импортным операциям. Использование для этого какой-то национальной валюты во внешнеторговом обороте (например, рубля) экономически не всегда эффективно, поскольку оно вызывает значительный рост трансакционных издержек, в то время как использование специальной расчетной единицы их значительно снижает путем уменьшения числа валютных пар и реальных конверсионных операций [7, с. 53].

Как уже упоминалось, было несколько успешных примеров использования расчетных единиц в системе межгосударственного клиринга. Таковыми могут служить многосторонний клиринг стран СЭВ и использование переводного рубля, эмиссию которого осуществлял специально созданный для этого Международный банк экономического сотрудничества, опыт использования которого можно использовать для создания альтернативы национальным валютам для осуществления взаимных расчетов. Система межгосударственных расчетов в переводных рублях предусматривала существование независимой от валютно-финансовых рынков капиталистических стран расчетной инфраструктуры, что обеспечивало ее безопасность от воздействия извне [8]. Посредством Международного банка экономического сотрудничества система межгосударственных расчетов стран СЭВ не ограничивала и не исключала использование

ими национальных валют, в отличие от Еврозоны, где евро применяется как для международных, так и для внутренних расчетов [9].

Еще одним примером использования расчетных единиц является опыт Европейского валютного соглашения (*European Monetary Agreement*), действовавшего в рамках Европейской валютной системы (далее — ЕВС). Основными элементами этого соглашения были европейская валютная единица (*European Currency Unit, ECU*) и механизм обменного курса (*Exchange Rate Mechanism*), устанавливавшие обменный курс по отношению к ЭКЮ для каждой участвующей валюты.

Помимо опыта СЭВ и ЕВС, накоплен опыт организации других систем взаиморасчетов, например Латиноамериканской ассоциации, в рамках которой была создана многосторонняя система платежей и кредитов, использовался практический опыт организации системы межгосударственных расчетов стран — членов Боливарианского союза (*СУКРЕ*), действующего с 2010 г., а также опыт Азиатского клирингового союза, созданного в 1974 г. Примером преимуществ межгосударственного валютного клиринга может также служить создание Германией, Францией и Великобританией при поддержке Европейского союза инструмента поддержки торговых операций (*Instrument in Support of Trade Exchange — INSTEX*), целью которого было обход санкций США в отношении Ирана посредством специального юридического лица (расчетной палаты), расчеты в которой были номинированы в евро.

Формирование многостороннего валютного клиринга для взаимных расчетов в рамках ЕАЭС предполагает решение ряда задач. Это и создание единой платежной системы, которая бы предусматривала использование национальных валют, и экономия издержек во взаимных расчетах, и снижение стоимости межгосударственных расчетов, а также повышение их скорости, и унификация нормативно-правовой базы. Важным аспектом в создании системы многостороннего валютного клиринга является механизм его реализации. Одним из наиболее приемлемых вариантов, эффективность которого представляется очевидной, является организация специальной расчетной единицы (специальной платежной валюты). Такая валюта, по мнению ряда исследователей, могла бы иметь собственный механизм курсообразования, который бы не предусматривал использование корзины валют стран — участниц клиринга [7, с. 56]. Это обусловлено

отсутствием рынка валютных пар на пространстве ЕАЭС и необходимостью считать курсы валют через доллар США или другие резервные валюты. Курсообразование такой расчетной единицы могло бы осуществляться посредством соблюдения следующих принципов. Для этого, например, предлагаются использование паритета покупательной способности в качестве переводного коэффициента, разработка математической модели процесса межгосударственных расчетов, использование средней величины тройской унции золота за последние пять — десять лет [10], а также инструментария уравнивания обмена в рамках количественной теории [11].

В условиях ужесточения санкций в отношении России начиная с 2022 г. реализация перевода расчетов Российской Федерации в национальные валюты считается способом решения проблемы доступа к мировым резервным валютам — доллару США, евро, фунту стерлингов, японской йене. Единственную резервную валюту — китайский юань, которая не является полностью конвертируемой, предпочтительнее использовать в расчетах вне ЕАЭС, а создание механизма использования юаня на пространстве ЕАЭС потребовало бы от валютных систем государств ЕАЭС длительного времени адаптации к ней. Поэтому наиболее оптимальным вариантом организации системы взаиморасчетов между странами — членами ЕАЭС является многосторонний валютный клиринг, при котором происходит взаимозачет требований и обязательств стран-участниц, что дает возможность развивать внутривалютную торговлю без привлечения резервных валют в случае неконвертируемости национальных валют. Механизм многостороннего клиринга может предусматривать различные варианты взаимозачетов, одним из которых может быть эмиссия специальной расчетной единицы особым межгосударственным институтом, например Евразийским банком развития. Такая расчетная единица может представлять собой особую клиринговую валюту, подобную ранее использовавшемуся в рамках СЭВ переводному рублю или клиринговой системе Европейского валютного союза. Таким образом, реализация многостороннего валютного клиринга должна происходить на основе накопленного опыта межгосударственных расчетов, что позволит снизить транзакционные издержки во взаиморасчетах и учесть возможные риски функционирования систем взаимных платежей в рамках ЕАЭС.

ВЫВОДЫ

Интенсификация предпринимательской деятельности на пространстве ЕАЭС невозможна без формирования системы взаимных расчетов в национальных валютах. Важность такой системы обусловлена не только необходимостью более тесного интеграционного сотрудничества, но и снижением зависимости от ключевых валют в условиях санкционной политики США и ЕС. Необходимость формирования системы взаимных расчетов обусловлена также ростом взаимной торговли между государствами ЕАЭС, объемы которой увеличились в 2022 г. на 14,7% по сравнению с 2021 г., т. е. с 72,6 до 83 млрд долл. США.

В настоящее время происходит рост интереса к взаимным расчетам в национальных валютах стран ЕАЭС, что обусловлено необходимостью их более тесного интеграционного сотрудничества. Преимущества таких расчетов заключаются в возможности экономии валютных резервов, снижении зависимости от резервных валют, включая доллар

США и евро, противодействию санкционной политике США и ЕС, а также в исключении блокирования активов в резервных валютах на корреспондентских счетах в западных банках.

В последние годы между государствами ЕАЭС заметна тенденция к усилению роли рубля. Очевидно, что эта тенденция будет только усиливаться в связи с наложенными на Россию и Беларусь в 2022 г. санкциями. Использование резервных валют, в первую очередь доллара США и евро, в текущих реалиях становится проблематичным из-за угрозы применения к операциям, совершаемым в резервных валютах, ограничений со стороны их стран-эмитентов. Очевидно, это будет касаться не только расчетов со странами ЕАЭС, но и с государствами, находящимися вне Союза. Таким образом, сегодня менее четверти всех расчетов стран ЕАЭС совершается в общепризнанных резервных валютах (долларах США, евро и других), тогда как более трех четвертей этих расчетов представлено национальными валютами, среди которых доминирует российский рубль.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена на основе научно-исследовательской работы, выполненной в рамках государственного задания 2022–2023 гг.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared on the basis of research work carried out within the framework of the state task 2022–2023.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Винокуров Е., Лаврова Н., Петренко В. Повышение роли национальных валют ЕАЭС в международных расчетах. Доклады и рабочие документы 21/1. М.: Евразийский банк развития; 2021.
2. Навой А. В. Конкурентные позиции рубля на международном рынке: текущая ситуация и перспективы. *Банковское дело*. 2021;(12):57.
3. Пищик В. Я., Алексеев П. В. Роль национальных валют государств-членов ЕАЭС в международных расчетах: факторы сдерживания и направления повышения. *Экономические науки*. 2021;(8):204.
4. Гончаренко М. А., Хомякова Л. И. К вопросу о развитии расчетов в национальных валютах стран ЕАЭС. *Горизонты экономики*. 2020;(6):111.
5. Мишина В. Ю., Хомякова Л. И. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евроазиатский и американский опыт. *Вопросы экономики*. 2020;(9):70.
6. Мишина В., Хомякова Л. Интегрированный валютный рынок Евразийского экономического пространства и расчеты в национальных валютах: мифы или реальность? *Вопросы экономики*. 2014;(8):48.
7. Уткин В. С., Юрьева А. А. Роль межгосударственного валютного клиринга в рамках формирования единого интеграционного пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС). *Банковское дело*. 2019;(10).
8. Гонта С. Н., Поташова И. Ю. История МБЭС и переводного рубля в контексте современной экономической реальности России. *Управленческий учет*. 2022;(12):774.
9. Кузнецов А. В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы. *Финансы и кредит*. 2018;24(4):197.

10. Шевченко И. В., Коробейникова М. С. Новая универсальная валюта для международных расчетов — условная денежная единица. *Экономика: теория и практика*. 2020;(2):5.
11. Пилипенко И. В. Методика применения валютного клиринга во внешней торговле Российской Федерации в условиях санкций. М.: Научная библиотека; 2022. 448 с.

REFERENCES

1. Vinokurov E., Lavrova N., Petrenko V. Increasing the role of national currencies of the EEC in international settlements. *Reports and working papers* 21/1. Moscow: Eurasian Development Bank; 2021. (In Russ.).
2. Navoi A. V. Competitive positions of the ruble on the international market: current situation and prospects. *Banking*. 2021;(12):57. (In Russ.).
3. Pishik V. Ya., Alekseev P. V. The role of national currencies of the EEC member states in international settlements: deterrence factors and directions of increase. *Economic sciences*. 2021;(8): 204. (In Russ.).
4. Goncharenko M. A., Khomyakova L. I. On the development of settlements in the national currencies of the EAEU countries. *Horizons of the economy*. 2020;(6):111. (In Russ.).
5. Mishina V. Yu., Khomyakova L. I. Dedollarization and settlements in national currencies: Eurasian and American experience. *Economic issues*. 2020;(9):70. (In Russ.).
6. Mishina V., Khomyakova L. The integrated currency market of the Eurasian Economic Space and settlements in national currencies: myths or reality? *Economic issues*. 2014;(8):48. (In Russ.).
7. Utkin V. S., Yurieva A. A. The role of interstate currency clearing in the framework of the formation of a single integration space of the Eurasian Economic Union (EAEU). *Banking*. 2019;(10). (In Russ.).
8. Gonta S. N., Potasheva I. Yu. The history of the IBEC and the transferable ruble in the context of the modern economic reality of Russia. *Management accounting*. 2022;(12):774. (In Russ.).
9. Kuznetsov A. V. Supranational currency regulation: theoretical and practical approaches. *Finance and credit*. 2018;24(4): 197. (In Russ.).
10. Shevchenko I. V., Korobeynikova M. S. The new universal currency for international settlements is a conventional monetary unit. *Economics: theory and Practice*. 2020;(2):5. (In Russ.).
11. Pilipenko I. V. Methods of applying currency clearing in foreign trade of the Russian Federation under sanctions. Moscow: Scientific Library; 2022. 448 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladislav V. Antropov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, the World Finance Department, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>

antropovvl@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.06.2023; принята к публикации 20.09.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.06.2023; accepted for publication 20.09.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript